

АЛЕКС ПЕТРОВСКИ

ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алекс Петровский
Обычный человек

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Петровский А.

Обычный человек / А. Петровский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Денис К. уже пять лет работает менеджером по продажам в одной крупной компании. Открывается ставка руководителя отдела продаж, и он во что бы то ни стало решает получить эту должность. Но на что он готов пойти ради ставки РОПа? На убийство конкурента в гонке за повышением? Пожалуй, готов. Но вокруг него начинают происходить какие-то странные и необъяснимые вещи, и Ден начинает осознавать, что этот офисный мир — ненастоящий, иллюзорный. Содержит нецензурную брань.

Стрелки часов на стене офиса переместились на полдесятого утра. Я стоял в холле и наливал кофе в почерневшую чашку. «Осталось всего восемь часов и тридцать минут» – подумал я и печально выдохнул, – «Время здесь ползет как черепаха».

Кругом сновали люди. Туда-сюда, туда-сюда. Seriously, народ, откуда в вас столько энергии? Только продрали глаза и уже несутся заключать договора, продлевать поставки, таскать из кабинета в кабинет бумаги, звонить, убеждать, продавать, лизать жопы начальникам, раздавать указания, выполнять поручения, идти на повышения, уходить в отпуска... в общем жить какой-то ненастоящей жизнью, которую нам внушили, да так ловко, что мы другой жизни и не представляем.

Я стоял и смотрел красными от похмелья глазами на этих недолюдей, мутантов, что рождаются в чертогах огромных бизнес-центров, наполненных кипами бумаг формата А4, вонючего ковролина, бесконечного ряда столов с бесполезными перегородками, многофункциональными устройствами для размножения макулатуры и кулерами с водой из ближайшей колонки.

Но эти недолюди, казалось, не обращали на меня никакого внимания. Они скользили мимо меня, словно серые тени, исчезали и появлялись вновь, приняв новый облик.

Но ведь ты ничем от них не отличаешься. Ты такой же, как и все эти люди вокруг.

«Да! Так оно и есть! Я такой же мутант, но я хотя бы это осознаю и не боюсь признать!»

Я добавил в кофе сахар, тщательно размешал и пошел к своему столу.

В этой компании я уже пять лет. Пять лет, вычеркнутых из жизни. Коту под хвост все мечты и надежды моей юности.

Главное ведь, что работа стабильная и зарплата неплохая.

«Ага, которой еле хватает до следующей полочки. Засунь в свой вонючий зад эту стабильность! Жизнь проходит! Мы словно бессмертные растрачиваем жизнь на эту беготню по офисам вместо того, чтобы наслаждаться ею».

Но ведь нужны средства, чтобы было, на что наслаждаться жизнью.

«Вот тут ты прав, приятель. Ничего не поделаешь, приходится принять правила игры».

Я сел за стол, включил компьютер, стряхнул крошки с липкой клавиатуры и принялся пить свой кофе.

За пять лет работы в этой конторе, я вырос из менеджера в старшего менеджера. Зарплата как у обычного менеджера, но обязанностей много больше. Приходится курировать новеньких. Еще могут настучать по заднице за их плохие показатели, мол, хреново курируешь.

Почему я все еще не уволился из этого ненавистного мне места? Ответ прост: повышение.

Да, повышение. И не просто повышение, а мое, хоть и гипотетически возможное (а мои шансы очень высоки), но повышение.

Компания расширяется, открывают новый отдел продаж. И кого это, интересно, назначат его руководителем?

Правильно.

Тут в ярком свете софитов появляюсь на сцене я. Зал заполняют громкие аплодисменты. Народ скандирует: «Ты лучший», «Мы в тебя верили», «Ты показал всех этим уродам» и так далее.

Я сделал глоток паршивого кофе, который встал мне комом в горле. Мое лицо перекосило, отчего дала о себе знать головная боль. «Эй, алкаш ты про меня не забыл? Нехер нажираться посреди недели...»

Вы спросите, откуда я знаю, что меня повысят? Просто знаю и все. Птичка на хвосте принесла. Птичка по имени Макс, мой РОП.

Но в последнее время до меня начали доходить слухи, что на место РОПа появился еще один кандидат. Некто блондин, лет двадцати трех отроду, с идеально уложенными волосами, с маникюром на руках, в модных тряпках, с ярким румянцем на щеках, а самое главное с

сопутствующим всегда и везде успехом во всех делах. А лицо у этого кандидата кукольное, словно снято с манекена и прилеплено к туловищу: ни морщинки, ни прыщика. По этому лицу так и хочется съездить чем-нибудь тяжелым. И я как раз сейчас смотрю на него.

Вылив остатки дерьмового кофе в урну, я непроизвольно (а может и специально) еще раз посмотрел в ту сторону, в которую последнее время смотрел очень уж часто. Этого блондина, причину моих бессонниц, моих кошмаров (если удавалось уснуть) и, попросту, занозу в моей тощей заднице звали Владлен-встраться-самый-молодой-крутой-обаятельный-привлекательный-менеджер-Григоренко.

Он пришел в компанию пять месяцев назад, но уже стал старшим менеджером.

Как только этот «я-у-мамы-самый-лучший» Владлен только поступил к нам на работу, он попал ко мне в команду. Сперва он мне даже понравился: за что бы он ни брался, все ему давалось легко.

Но потом...

Если я скажу, что мы стали друг друга недолюбливать, то этим не скажу ничего. Мы ненавидели друг друга всей душой. Нет, в открытую мы никогда не вступали в конфронтацию. Эта была скрытая война. И очень, очень жестокая война.

Если я высказывал свое мнение по какому-либо вопросу, то Владлен его оборачивал против меня. Ей богу, когда я что-то говорил, я чувствовал себя идиотом. И он это видел. Он читал это в моих глазах. Этот мелкий гнойный прыщ на моей заднице все понимал.

Также, все слова, что высказывали из его рта, я видел стрелами в мою сторону. Слова, которые даже косвенно не могли относиться ко мне, я принимал на свой счет. Ничего не мог с собой поделывать.

А еще по отделу ходили слухи, что он – один из этих...

Ну, вы поняли...

Пидор.

Поэтому время от времени в интранет попадают анонимные электронные письма с отредактированными в Photoshop фотографиями Владлена. А точнее его лицо, приделанное к геем порноактерам в самом разгаре съемочного процесса.

Бывает, какой-нибудь неуклюжий сотрудник проливает свой кофе Владлену на рубашку. Какая неудача! Затем прибегает из кухни с бумажными полотенцами, говорит, что он дико извиняется, а еще, что его явно кто-то толкнул.

А кто это мог быть?

Что за мерзавец такой?

И еще раз реверанс, ваш покорный слуга – Денис К.

Или как меня зовут коллеги – Ден.

– Здорово, Ден! – над моим столом склонилась здоровенная туша с мокрыми от пота подмышками, обдав меня нездоровым дыханием, – Идем сегодня?

Я только начал забывать про похмелье, а тут эта ходячая помойка. Желудок словно перевернулся на триста шестьдесят градусов вокруг своей оси. Краем глаза я проверил на месте ли урна, если вдруг выпитый кофе захочет пойти погулять.

– Привет, Андрей! – ответил я.

Андрей-Туша был вполне неплохим парнем, на него можно было всегда положиться. Точнее, им можно было с легкостью манипулировать, потому, как он был туп как пробка. Еще он носил короткие брюки, едва достающие до носков, и стоптанные кроссовки. Он всегда ходил в одной рубашке, отчего она настолько провоняла потом, что этот запах не перебила бы даже толпа бездомных, снявших ботинки. Еще он курил, отчего у него были желтые зубы и нездоровое дыхание. Представьте себе этот букет ароматов: сперва раскрывается, как цветок под

ярким солнцем, легкий запах пота, затем вы слышите нотки больного желудка, и закрывает композицию приятный, как дуновение летнего бриза, аромат пепельницы.

– Конечно, жду не дожусь, чтобы свалить отсюда, – я вновь посмотрел на часы.

Сегодня вечером мы устраиваем вечеринку в честь одного из стареньких менеджеров по имени Алексей. Но все зовут его Алекс. Если быть точнее, то вечеринка эта в честь его женитьбы. На ком он женится – одному Богу известно, и мне плевать. Хорошая тусовка – вот что действительно меня интересует. Тусовка, на которой можно нажраться в стельку, а затем набить пару морд. Или хотя бы одну – я машинально посмотрел в сторону Владлена Григоренко.

– Сраный мудака, – процедил я сквозь зубы.

Андрей-Туша проследил за моим взглядом:

– Он тоже пойдет.

Григоренко сидел за своим столом и что-то печатал, быстро перебирая пальцами по клавиатуре, совершенно на нее не глядя. Идеальная осанка, взгляд зубрилы. Так и хочется записать в него своим монитором.

– Да, видимо мама разрешила.

– Послушай, – Андрей-Туша наклонился ко мне еще ближе, и дыхнул мне в лицо, от чего меня действительно чуть не вырвало: глаза налились кровью, но я удержал содержимое желудка, – Мне нужен твой совет.

– Валяй, – я сделал вид, будто что-то ищущий в ящике своего стола, на самом деле я уклонился от потоков скверного запаха из его рта, – Я весь – внимание.

– Один из вас, ты или Влад, станет руководителем...

Я бросил на него злобный взгляд, отчего Андрей-Туша немного опешил.

– Ты понимаешь, о чем я, кто «их» знает? – Он указал пальцем вверх, словно говорил о греческих богах, а не вышестоящем руководстве. – Григоренко так быстро вырос в отделе, что, однако очень странно, – Пытался оправдаться Туша, – Так вот о чем я? Думаешь, стоит подать заявку на старшего. Вывезу коляску? Как считаешь?

Я начал подбирать в голове ответ, который быстрее бы избавил меня от этого вонючки:

– Сказать честно? – спросил я его.

– Да, – он наклонился еще ближе, положив свои жирные сиськи на мой монитор так, что через пространство между пуговицами рубашки показались складки жира. Мне показалось даже, что я увидел, как на мониторе остались сальные пятна.

– Андрюха, если меня возьмут в РОПы, я буду рекомендовать именно тебя. Из всех менеджеров ты один тянешь на роль старшего. А пока иди и покажи, на что ты способен, перевыполни план на миллион процентов!

От приторности моих слов меня затошнило. Буквально!

Оттолкнув Андрея-Тушу в сторону, я рванул к выходу. Расстояние до двери я преодолел одним прыжком, затем, оказавшись в коридоре, я прикрыл рот рукой и побежал в туалет. Я почувствовал, как сквозь пальцы, которыми я прижал рот, просачивается блевотина. До туалета осталось примерно четыре метра.

Я вбежал в туалет, чуть не выломав дверь с петель. Дернул ручку первой кабинки – закрыто. «В этом толчке постоянно кто-то срет» – подумал я, одновременно дергая ручку второй кабинки и осознавая, что больше не могу сдерживать рвотные позывы.

Какая-то бордовая жидкость выплеснулась из меня толстой струей. Дверь открыть я успел, да. Но, оказалось, что я ее не просто открыл, но выломал (на пол со звоном упала щеколда), а на унитазе мирно восседал какой-то чувак.

Так вот, эта бордовая блевотина покрыла беднягу с головы до пят. Сидящий на унитазе парень пребывал в шоковом состоянии.

Представьте себя на его месте. Вот вы сидите, делаете свои дела, никого не трогаете, неожиданно распахивается дверь, и вас окатывают какой-то непонятно субстанцией. Через секунду вы осознаете, что это за субстанция, но от этого вам ни капли не легче.

– Пардон. – Я закрыл дверь в кабинку, оставив бедолагу в покое.

– Хреново ты выглядишь, однако.

Я сидел в кабинете у Макса, моего РОПа, подперев голову рукой.

– Что-то съел не то? – Макс сделал озабоченный вид.

– Наверно, – обреченно сказал я.

РОП встал из-за стола, подошел к панорамному окну, из которого открывался прекрасный вид на вонючий и грязный город. Макс был немцем по национальности, о чем свидетельствовала его фамилия – Шефер, но его родители родились в России, поэтому он был обрусевшим уже окончательно. Иногда он, конечно, любил ввернуть какое-нибудь немецкое словечко в разговор, но на этом все и ограничивалось.

Он был единственным человеком в этой конторе, кто не действовал мне на нервы. Я уважал его за его человеческие качества. Макс был чутким к боли других, через чур чутким. Зато как РОП, Шефер был полный ноль. Такого олуха еще надо было поискать. На нем ездили все кому ни лень.

– Иди-ка ты домой лучше, отлежись денек-другой.

– Макс, но как же..., – попытался прервать его я. Завтра должны были подвести итоги квартала на общем собрании, а вместе с этим объявили бы новость об открытии нового отдела и его руководителе, то есть обо мне. Во всяком случае, я на это надеялся.

– Здоровье важнее. – РОП понял, что я хочу сказать. – Послушай, Ден. Это место за тобой, если все будет зависеть от моего голоса, то оно за тобой. К слову, «вышестоящие» могут решить этот вопрос и без общего собрания. Но я думаю лучшего кандидата, чем ты им не найти.

– Спасибо, Макс, – сказал я, поднимаясь с места, – Будем надеяться, что они не повысят Григоренко.

РОП сделал вид, что не услышал моей последней фразы.

– Битте. Выходи послезавтра, думаю, за два дня оклемаешься.

Я направился в сторону выхода из кабинета.

– Если что, Ден, бери больничный, – бросил в след РОП, – иначе «вышестоящие» спросят, где тебя черти носят. Придется вычитать из оклада.

– Хорошо. – Я махнул Шеферу на прощание рукой и вышел в коридор, вновь попав в этот водоворот картонной, неправильной жизни.

Серые тени проходили мимо меня, совершенно меня не замечая.

Ощущение, что этот мир ненастоящий не покидало меня и на парковке, когда я садился в автомобиль. Не покидало даже, когда какой-то хрен чуть не въехал в меня на своей жестяной банке, сдавая назад.

– Разуй глаза, тупая скотина, – процедил я сквозь зубы и посигналил. Было бы у меня больше сил, я бы вытащил этого барана из его колымаги и отдубасил бы так, что он мог бы управлять только инвалидной коляской.

Объезжая автомобиль, я злобно покосился на водителя – за рулем сидел какой-то забитый очкарик. Я мотнул головой из стороны в сторону в знак того, что не понимаю, как такое ущербное существо вообще не боится выходить по утрам из дома.

Но в этот же момент я подумал о том, что этот ненастоящий мир настолько жесток, что людям абсолютно стало плевать на других людей. Один для другого стал декорацией, двигаю-

щимся манекеном, у которого не было детства, мечтаний, друзей, любви. Он появился перед тобой и исчез, словно его и не было.

Эти мысли меня успокоили, и мне даже стало немного жаль того очкарика на парковке.

Но я быстро отбросил сантименты, вспомнив о разговоре в кабинете Макса Шефера. Мой РОП тот еще лопух. «Что-то съел не то?» – передразнил я его, скорчив характерную гримасу. Да, мать твою, съел литр виски на ужин. По вторникам я обычно ужинаю Гуветси или Ризотто, но ни того ни другого в холодильнике я не нашел, поэтому решил перекусить тем, что было в мини-баре.

Приехав домой, я выпил немного виски и плюхнулся лицом в диван. Через минуту я уже спал.

У бара, где мы устраивали вечеринку для старого менеджера Алекса, было очень людно. С божьей помощью отыскав свободное место на парковке, и поставив на сигнализацию свой Форд, я двинулся к входу. Хостес, миловидная мадам, мне сообщила, что мероприятие закрытое.

– Да, я знаю, проверьте списки, меня зовут Денис К.

Попав внутрь, я первым делом двинулся к барной стойке, рядом с которой уже толпились наши ребята.

– Как здоровье, Ден? – Спросил меня один из них.

– Сейчас поправим. – Бросил я ему.

– Будьте добры, двойной Джек, – Обратился я к бармену.

Парни обсуждали план мероприятия. Мне было абсолютно плевать, я сделал глоток горького напитка шотландских богов, и почувствовал, как настроение идет в гору. Тепло разлилось внутри меня, а в голове появился приятный дурман.

– Насколько я вижу, все в сборе? – Один из парней, взяв инициативу на себя, обвел взглядом собравшихся, – В общем, план таков: Алекс заходит, мы поднимаем его на руки, несем к столу. Андрей, держи крепче, и руки протри, они у тебя вечно потные...

– Они у него потные, – Подхватил парень с кружкой пива в руке, – Потому что он постоянно натирает ими своего петушка.

Речь шла об Андрее-Туше, который стоял вместе со всеми возле барной стойки в своих коротких брюках.

– У тебя проблемы? – Андрей-Туша бросил злобный взгляд на оппонента, но вышло это настолько комично, что второй загоготал, как гусь. Его смех никто не поддержал. Он спрятал взгляд в стакан с пивом и сделал глоток.

– Да, да, да, – Сказал кто-то из собравшихся, – Уже сто раз обсуждали. Самое главное, ребята, это кульминация вечера.

– А что будет? – Спросил Андрей-Туша, забыв об оппоненте, оскорбившем его.

– Андрей, тебе на такое нельзя смотреть, – Вновь подал голос парень с пивом в руке, – Женщины будут раздеваться. Ты хоть раз в жизни видел сиськи?

Теперь все громко засмеялись. Андрей-Туша вновь нахмурил брови.

– Я сейчас не про твои дыньки, Андрюха, – Не унимался парень с пивом, – А про женскую обнаженную грудь. Видел хотя бы сиськи своей матери?

– Нет, – ответил Андрей. Ему явно не нравился разговор, но он продолжал обреченно стоять.

– А когда был маленький? Она же тебя кормила грудью, тогда-то ты видел ее сиськи? – Парень со стаканом пива вытер слезы, что текли от смеха, свободной рукой.

Андрей-Туша закатил глаза, показывая, что ему не по душе такого рода разговоры. В этот момент его щеки по цвету напоминали свеклу.

– Нет, я был слепой.

На миг смех прекратился. Парень с пивом в руке удивленно посмотрел на Андрея:

– То есть ты родился слепым, а потом прозрел?

– Нет, – Ответил Туша, – Все люди слепые сначала, потом у них открываются глаза, ты не знал что-ли? Как у котят.

Новая волна смеха прокатилась вдоль барной стойки.

– Идиот, – Сквозь смех крикнул парень с пивом, – Я сейчас обоссусь от...

Но он не успел договорить фразу, так как ему прилетел удар в челюсть. стакан с пивом выпал из его рук, и сам он последовал за ним, свалившись под барную стойку между двух стульев. Андрей-Туша оседлал его сверху и начал молотить своими кулачищами по лицу оппонента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.